

Сюй Хао не придавал этому особого значения и сказал:

— Ты слишком много думаешь. Какие у нас с ним могут быть пересечения? Мы не виделись столько лет. Не говоря уже о том, увидимся ли мы вообще, вспомнит ли он меня — еще большой вопрос.

Ван Хаожань, ведя машину, словно обдумывал эти два слова:

— Вопрос.

На заднем сиденье Андре едва коснулся сиденья, как сразу же крепко уснул. Его, наверное, можно было бы продать в горы, и он бы ничего не заметил. А Мэтью, напротив, смотрел на двоих на переднем сиденье, которые болтали по-китайски, с горящими глазами, и бормотал:

— Произношение в этом языке просто потрясающее, я обязательно должен его выучить.

Чжан Сюйшэн прибыл в город S после девяти вечера. Сюй Хао, Ван Хаожань, Андре и Мэтью ужинали в довольно богемном китайском ресторане на набережной. Чжан Сюйшэн ворвался в VIP-зал с чемоданом, и, увидев Сюй Хао, резко топнул ногой, кокетливо скрутился и ударил Сюй Хао по спине:

— Хаохао, ты маленький неблагодарный, я так по тебе скучал!

Внезапный топот Чжан Сюйшэна напугал Андре, который с головой ушел в еду. Когда же Чжан Сюйшэн обнял Сюй Хао за щеки и собрался его поцеловать, Мэтью от удивления чуть не выплюнул рис через нос.

Ван Хаожань почувствовал, что ему уже некуда смотреть.

Сюй Хао от удара Чжан Сюйшэна чуть не вырвал ужин. Увидев, как тот подносит свои губы прямо к его лицу, Сюй Хао ловко оттолкнул его лицо рукой:

— Брат Шэн, давай говорить нормально!

Услышав, что Сюй Хао в спешке назвал его «братом», Чжан Сюйшэн хихикнул дважды с гнусавой ухмылкой, резко повернул голову и вдруг увидел, что за столом еще сидят два иностранца, которые смотрели на него глазами, полными тупости.

Чжан Сюйшэн тут же выпрямился, подобно карпу выпрыгнул вверх, почесал затылок и рассмеялся:

— Извините, забыл, что у Хаоцзы есть друзья. Я только что вышел из роли после эпизода в историческом сериале, немного не переключился, простите за смех.

После кучи вежливых фраз, видя, что взгляды иностранцев все еще полны растерянности и сложности, Чжан Сюйшэн повернулся назад и спросил:

— Эти ребята, наверное, не понимают по-китайски?

Сюй Хао ответил:

— Примерно так...

Чжан Сюйшэн сделал два шага вперед, одной рукой схватил левую руку Андре, другой —

правую руку Мэтью и с энтузиазмом произнес:

— Хэллоу, май нэйм из Чжан Сюйшэн, ай ком фром Чайна, найс ту мит ю! Велкам ту Чайна!

Андре замер, сохраняя вежливую улыбку, и тихо, как жужжание комара, спросил Мэтью по-английски:

— Что сказал этот старик?

Мэтью с полным недоумением на лице ответил:

— Такое крутое произношение, должно быть, это китайский.

Сюй Хао притянул Чжан Сюйшэна и усадил его:

— Ладно, ладно, тебе сколько лет, а не успокоишься.

Чжан Сюйшэн все еще был в возбуждении:

— Это другое дело, как давно мы не виделись, я же рад, Хаоцзы.

Сюй Хао довольно безнадежно улыбнулся:

— Да, я тоже рад. Слышал, ты теперь в киноиндустрии? Это значит, что в будущем я буду часто видеть твое имя в кинотеатрах?

Чжан Сюйшэн громко рассмеялся:

— Это обязательно! Если встречу какую-нибудь красивую маленькую звезду, то что? — Затем на лице Чжан Сюйшэна только-только появилось похабное выражение, как вдруг он серьезно сказал:

— Сначала договоримся, правовое общество, свободная любовь, догонишь или нет — всё зависит от твоего мастерства.

Ван Хаожань со смехом выругался:

— Смотри на тебя, весь стол, ты больше всего похож на того, кто пользуется служебным положением.

Компания продолжила есть и пить, перемежая болтовню на китайском и английском языках. Чжан Сюйшэн с жестами и демонстрациями заставил Андре и Мэтью смотреть в полном оцепенении.

Позже Чжан Сюйшэн предложил пойти в ночной клуб продолжить веселье. Чжан Сюйшэн похабно улыбнулся и дважды сделал значимый жест перед грудью. Андре, казалось, сразу понял, и вместе с Чжан Сюйшэном они начали подмигивать с такой же гнусной улыбкой, с видом «ты меня понимаешь, я тебя понимаю».

Остальные не смогли противостоять настойчивым требованиям этих двоих, поэтому все пошли вместе.

Чжан Сюйшэн явно не кутил мало за эти годы, в переулке он свернул то влево, то вправо и легко нашел нужное место.

С входа это выглядело не иначе, чем обычный приличный бар.

Но пройдя через темную дверь и спустившись вниз, картина сразу изменилась.

Бешеный ритм барабанов, тревожная шумная атмосфера, изящные женщины, словно лианы, обвивающие шести, черное кружево в сочетании с нежной и пышной фигурой, словно ядовитая роза, готовая распуститься.

Сюй Хао не ожидал, что Чжан Сюйшэн действительно способен привести их смотреть стриптиз.

Хотя это была серая зона, спецификация и украшения ночного клуба были незаурядными. Большинство гостей все еще прилично сидели в своих местах, либо пробуя вино, либо тихо разговаривая, изредка раздавались один-два крика одобрения, но в основном они были скрыты во тьме.

Очевидно, люди, приходившие сюда, относительно уделяли больше внимания конфиденциальности друг друга, это было высокочеловеческое место.

Андре и Чжан Сюйшэн, собравшись вместе, не имели приличного вида, то «good good», то «очень хорошо», неясно, понимали ли они друг друга. Рядом Ван Хаожань также с Мэтью перекидывались словами, но Сюй Хао в темной среде невольно отвлекся и не обращал особого внимания на то, что они говорили.

Атмосфера вместе с обнаженностью на сцене постепенно достигла кульминации, зазвучал мелодичный саксофон, женщина на сцене сняла последний предмет тесной одежды.

Возгласы одобрения вокруг постепенно повысились, в затемненном зале поднимался сладкий и густой аромат благовоний.

Сюй Хао собрал свои мысли, бросил взгляд на сцену и вдруг почувствовал, что это неинтересно.

Сюй Хао поставил бокал и встал. Ван Хаожань по ситуации спросил:

— Что случилось?

Сюй Хао невзначай ответил:

— Туалет.

Ван Хаожань больше ничего не сказал.

Сюй Хао пошел наружу, прошел мимо туалета, но не остановился. Он дошел до входа, и ему в лицо ударил запах смешанной с травой сырости, только тут он понял, что на улице пошел дождь.

Проникновенный аромат цветов поздней весны невольно распространялся в воздухе с неизвестного угла улицы.

Сюй Хао глубоко вдохнул свежий воздух, затем довольно скучно вытянул руку наружу, чувствуя, как тонкие и густые нити дождя, словно сеть, ложатся на руку, немного холодно.

Примерно через пять минут Сюй Хао убрал руку, воспользовался дождевой водой, чтобы

вытереть лицо.

Очнулся, затем собрался возвращаться.

Повернувшись, он столкнулся с человеком, вышедшим изнутри, прямо в лицо.

Очки в золотой оправе, интеллигентное лицо, родинка в уголке глаза светло-красного цвета, на лице по привычке застыла улыбка.

Тот человек разговаривал по телефону и прошел мимо Сюй Хао. У входа его ждал Бентли, чтобы посадить в машину.

Когда они проходили мимо друг друга, было слышно, как тот человек с горькой улыбкой сказал:

— Мисс Сюэ, послушайте, вы же знаете его характер, вы же ставите меня в трудное положение?

Сюй Хао остановился и вдруг оглянулся.

Из-за дождя человек шел довольно быстро, выйдя из-под козырька, большими шагами вошел в машину, оставив Сюй Хао только спиной, закрывающей дверь.

Сюй Хао нахмурил брови.

Только что мельком увидел, не слишком ясно, но почему этот человек кажется таким знакомым?

Черный Бентли равномерно ехал по центральной авеню города S.

Линь Дучжи, положив трубку после звонка той самой «мисс Сюэ», чем больше думал, тем больше чувствовал себя ущемленным, поэтому на заднем сиденье снова набрал другой номер.

Время ожидания этого звонка было довольно долгим. Когда Линь Дучжи уже думал, что тот конец вообще не возьмет трубку, из телефона раздался звук соединения.

Линь Дучжи, неожиданно, боясь, что тот молча положит трубку, поспешно спросил прямо с порога:

— Когда вернешься в страну?

Та сторона молчала мгновение, затем сонным, только что проснувшимся, глухим голосом довольно нетерпеливо сказала:

— На следующей неделе.

Линь Дучжи сказал:

— Цици вернулась, не хотите вместе поесть?

Та сторона медленно ответила:

— Как угодно.

Линь Дучжи также не знал, означает это «как угодно» идти или не идти, и с негодованием сказал:

— Потрудитесь сказать еще два слова, разве вас убьет?

Та сторона на удивление только вернула одно слово:

— Да.

И с щелчком он повесил трубку.

Линь Дучжи уголок рта дернулся, подумал: ... Твою мать, один за другим такие наглые, я кого обидел, кого раздражаю.

Ему снился сон.

В мире этого сна была лодка, плавающая на бескрайнем море.

На палубе лодки сидел человек.

Морские волны нежно поддерживали корпус лодки, то поднимая, то опуская. В темной ночи не было ни луны, ни звезд, человек на лодке не мог знать, где он находится, и не мог измерить, насколько глубоко это море.

Этот единственный человек сидел в странной, похожей на защиту позе, прислонившись к корпусу лодки — руки сложены на коленях, голова глубоко зарыта в руках, а затем с силой закрывал глаза.

<http://bllate.org/book/16583/1515182>